

— У тебя есть чай? Какой именно? И много? — засыпал его вопросами Шэньту Цян. — Может, уступишь нам немного?

— Вы настолько нуждаетесь в чае? — удивился Гань Буго.

С тех пор как он обосновался здесь вместе с Сяо Баем и Кункуном, они жили исключительно собственным трудом, обеспечивая себя всем необходимым от и до. О нехватке чего-либо Гань Буго давно позабыл.

— Еще бы! — горько усмехнулся Шэньту Цян. — Представляешь, какая это сейчас редкость? Во всем Граде Льда и Снега днем с огнем не сыщешь даже горстки заварки.

Со времен Великого переселения Юга и Севера утекло немало воды, торговые пути давно оборвались. После катастрофы чай в Граде Льда и Снега стал цениться буквально на вес золота. Да и находили в основном прессованный пуэр, других сортов в этих краях отродясь не видели.

Гань Буго неловко улыбнулся:

— Ну что же, давайте тогда совместим приятное с полезным — и поедим, и поговорим!

С этими словами он поспешил на кухню. Щелкнул тумблер питания — в столовой стоял огромный промышленный кулер, способный за считанные минуты вскипятить столько воды, что хватило бы на целую армию. Отыскав вместительный чайник из нержавеющей стали, Гань Буго раскрошил туда целый круг пуэра и залил крутым кипятком. Пока чай настаивался, он еще раз обыскал кухонные шкафы и достал припрятанные запасы: традиционное печенье «луго» и ароматный финиковый пирог — едва ли не единственные сладости, которые он научился печь сам.

К счастью, прежние хозяева оставили в столовой целую полку кулинарных книг. По ним Гань Буго шаг за шагом, на ощупь осваивал кондитерское дело. Шедеврами высокой кухни его творения назвать было трудно, но в нынешние суровые времена они казались невероятным деликатесом. До кучи он выставил на стол домашние рисовые хлебцы «дагао» — с ними мороки было меньше всего, требовался лишь хороший круглый рис.

Стол быстро заставили тарелками со сладостями, пиалами с сухофруктами и цукатами, а в центре водрузили исходивший паром чайник. Шэньту Цян и его люди ошарашенно переглядывались. Подумать только, в их век упадка кто-то не просто выживал, а ухитрялся баловать себя домашней выпечкой! Сейчас люди радовались любой пресной похлебке, а тут — настоящий пир.

Первым делом гости потянулись не к сладким пирогам, а к дымящемуся пуэру.

Гань Буго искренне не понимал, отчего вокруг обычной заварки поднялся такой ажиотаж. Но, глядя на то, с каким блаженством гости делали первые глотки, он притих. Напряжение, сковывавшее мужчин, таяло на глазах, а к бледным от мороза щекам возвращался живой румянец.

— Да я эти запасы еще во время бегства с юга прихватил, — пустился в полуправдивые объяснения Гань Буго, решив на всякий случай слегка присочинить ради собственной безопасности. — Забрел по пути в один чайный магазинчик, набрал сколько унес. Зеленый-то чай давно выпили, а вот кусты я у себя в теплице привить попробовал. Посадил немного, но прижились ведь, пошли в рост! Из старых запасов у меня сейчас только пуэр остался. Он ведь долго лежит, время ему только на пользу. У меня его еще прилично... тонн десять-пятнадцать наберется.

— Тонн десять?! — в один голос выдохнули гости, едва не поперхнувшись чаем.

— Ты что, наткнулся на целую чайную фабрику? — изумленно спросил Шэньту Цян. Такое количество казалось невысказанным богатством.

— Да нет, не фабрику, — застенчиво улыбнулся Гань Буго. — Просто склад. Огромный распределительный склад пуэра, где круги выдерживали годами, прежде чем пустить в продажу. Он был просто гигантским.

До катастрофы элитный пуэр пользовался бешеным спросом, а уж выдержанные сорта стоили баснословных денег. Лишний год выдержки мог поднять цену прессованного блина вдвое, так что крупные торговцы предпочитали держать товар в закромах годами, а то и десятилетиями, дожидаясь, пока он наберет истинную ценность.

— Ну я и подгреб все, до чего дотянулся, — смущенно хмыкнул парень. — Сами понимаете, в первые дни хаоса хватали все подряд. Я парень не особо сильный, в одиночку в продуктовые или супермаркеты соваться не рисковал — там уже мародеры вовсю орудовали. А вот до чайных складов никому дела не было, сыт сухим листом не будешь. Вот я и прибрал к рукам бесхозное добро. А когда обосновался здесь, так один эти закрома почти и не трогал. Вспоминал о них, только когда другие припасы подходили к концу. Ну а сколько одному человеку надо?

— Слушай, а продать нам часть ты бы не согласился? — не удержался Шэньту Цян. — Нам позарез нужен чай.

— А зачем он вам в таких количествах? — Гань Буго с любопытством склонил голову набок.

Этот жест показался Шэньту Цяну на удивление милым, и его голос невольно потеплел:

— Дело в особенностях нашей диеты. Мясо мутировавших зверей отлично насыщает и дает энергию, но если питаться им постоянно, организм начинает бастовать. Когда наступает

тяжесть или несварение, кусок в горло не лезет. Чтобы справляться с этим, нам жизненно необходимы свежие овощи и фрукты, но чай — лучший нейтрализатор и природный катализатор пищеварения. Стоит выпить чашку крепкого настоя, как сразу становится легче. Беда в том, что на суровом Севере чайные кусты не растут, а связь с южными провинциями оборвалась еще в первые недели после катастрофы.

Выходило, что мясной дичи на Севере хватало с избытком, но люди страдали из-за жесточайшего дефицита растительной пищи и банальной заварки. Конечно, в самом Граде пытались обустроить подземные теплицы, но урожаи выходили скудными — едва удавалось поддерживать жизнь в самых слабых.

— То есть питаться одним мясом мутантов нельзя? — удивился Гань Буго. О таких тонкостях он услышал впервые.

— Ни в коем случае, — подтвердил Шэньту Цян. — Если не разбавлять рацион зеленью, фруктами или хотя бы крепким чаем, животная энергия начнет накапливаться в теле. Рано или поздно ее избыток просто разорвет каналы изнутри. Без растительной пищи нам не выжить.

Гань Буго ошарашенно молчал. Ему и в голову не приходило, что обычная еда может таить в себе такую угрозу. Сам он никогда не знал недостатка в свежих плодах, а позже, наладив хозяйство на ферме, преспокойно лакомился мясом местных мутантов. Его стол всегда ломился от разнообразия, так что подобных проблем он просто не замечал.

Катастрофа осталась позади, мир постепенно возвращался в мирное русло, и Гань Буго искренне верил, что жизнь должна быть простой и размеренной. Кто бы мог подумать, что все так сложно? К счастью, он и до апокалипсиса не числился в рядах заядлых мясоедов.

— Что ж... Раз так, у меня действительно полно пуэра, — поразмыслив, произнес Гань Буго. — Если вам нужно, мы могли бы договориться об обмене. Скажем, на мясо мутировавшего полярного медведя. Один к одному.

— Да ты шутишь! — покачал головой Шэньту Цян. — Туша целого мутировавшего полярного медведя не стоит и полукилограмма хорошего пуэра. Но если ты серьезно настроен на бартер, давай сойдемся на ином: три туши мутировавших полярных медведей за полтора килограмма заварки.

Даже при таком раскладе Град оставался в огромном выигрыше. Чай Гань Буго пролежал не меньше десяти лет — именно столько длился кошмар упадка. А если учесть, что он забрал его со специализированного склада, кругам вполне могло быть по пятнадцать, а то и по двадцать лет. Для пуэра возраст — синоним благородства и качества. Гости понимали, что им досталось настоящее сокровище за бесценок.

— Давайте не будем мелочиться, — мягко возразил Гань Буго. — Я просто подарю вам пять килограммов. Отвезите в Град, попробуйте. Если понравится, тогда и решим, как торговать дальше. А я пока прикину, чего мне самому не хватает для полного счастья.

На самом деле он и сам не знал, чего пожелать. В его скрытом пространстве хранились колоссальные запасы: одежда, обувь, инструменты, деликатесы — в свое время Гань Буго проявил завидную практичность и нагреб столько, что хватило бы на безбедную жизнь до старости.

Заметив легкую нерешительность хозяина, Шэньту Цян не стал настаивать. Переведя разговор на другую тему, он принялся травить байки о буднях Града Льда и Снега, забавных случаях на охоте и о том, как обустривался их быт.

Град Льда и Снега постепенно превратился в настоящий оплот цивилизации — пожалуй, единственное уцелевшее поселение на всем Северо-Востоке. Некогда крупнейшая база выживания со временем переросла свои границы, став последним прибежищем для остатков человечества в этом холодном краю.

Гань Буго с удивлением узнал, что этот колосс находится буквально под боком — всего в паре дней неспешного пути от его убежища. Просто сам хутор затерялся в такой глуши и так надежно скрывался за холмами, что не нагряни на отряд буран, они бы ни за что не отыскивали дорогу сюда.

— Господин Гань, а как вы здесь оказались? — любопытствовала Лиеянь, подперев щеку ладонью.

Гань Буго застенчиво улыбнулся:

— Изначально эту ферму основал один мой дальний родственник. Бизнес быстро пошел в гору, дел прибавилось, и он планировал расширить угодья, чтобы выращивать лекарственные травы. Но не успел — грянул апокалипсис. Я пришел сюда в надежде разыскать его, но... увы, опоздал. Скитаться по дорогам мне надоело, вот я и осел на месте. Потихоньку приводил все в порядок, чинил технику. На удивление, большинство коммуникаций уцелело. Я живу скромно, ресурсы расходую бережно, так что за эти годы почти ничего и не сломалось.

На самом деле усадьба представляла собой высокотехнологичный агрокомплекс. Большинство машин работали на электричестве и солнечных батареях, а на случай суровых зим здесь были предусмотрены две независимые угольные котельные. В обычные дни за глаза хватало энергии солнца. Это было не только экологично, но и невероятно практично в условиях изоляции.

Все эти блага создавались с расчетом на безбедное существование сотни работников и огромного поголовья скота. Теперь же, когда ферма досталась одному Гань Буго, припасов и мощностей ему хватило бы на несколько жизней вперед. К тому же он отличался редкой бережливостью, так что при должном уходе здешние механизмы обещали служить верой и правдой еще очень долго.

— Ну, господин Гань, ты просто кудесник! — восхитился шеф-повар Пан, которого как кулинара больше всего занимал вопрос провизии. — Неужели в такой глуши удастся снимать урожай?

— Вполне, — кивнул Гань Буго. — У нас тут двенадцать капитальных теплиц. Мне одному за глаза хватает одной-единственной. Остальные стоят законсервированными. Разве что в еще одной я ради эксперимента посадил несколько чайных кустов и карликовых плодовых деревьев.

Здесь ведь была зеленая комплексная ферма Синхуа, так что здешние парники поражали воображение своими масштабами — настоящие крытые плантации. Гань Буго затеял это скорее ради забавы и чтобы хоть как-то убить время. Ему жизненно необходимо было занять себя делом, лишь бы не рехнуться от одиночества в пустом поместье. И надо же было такому случиться, что его невинное хобби теперь оказалось для гостей спасительным кругом.

— Надо же! А на кого ты учился до катастрофы? — Лиэянь подалась вперед, сияя любопытством.

— Окончил университет народной медицины, — немного смутившись под ее прямым взглядом, ответил Гань Буго. — Специализировался на выращивании лекарственных трав, заготовке сырья и традиционном оздоровлении... В общем, специальность тихая, мирная.

И то правда: никакой суеты, полная безопасность и, главное, никаких скандалов с пациентами. Гань Буго никогда не грезил о великих свершениях. Его предел мечтаний — уютный угол да спокойная работа, приносящая скромный доход. Он принадлежал к той редкой породе людей, у которых напрочь отсутствовали амбиции. Возможно, именно этот философский склад ума и помог ему пережить крушение старого мира, не растеряв человечности и душевного равновесия.

— Прекрасное образование, — перебил Шэньту Цян, заметив неловкость юноши, и безжалостно сдал своих подчиненных: — А вот эти оболтусы у нас — выпускники Академии национальной обороны, хотя хвастаться там особо нечем. В полевой практике им равных нет, умудрились даже экзаменаторов отходить во время зачетов. А вот с теорией беда. На лекциях они только и делали, что дрыхли на задних партах. Разве что иностранный язык кое-как освоили.

Солдаты дружно заворчали, пряча глаза под градом дружеских насмешек.

— Командир, чья бы корова мычала! — подал голос один из бойцов. — Сам-то отличником не был! Зубрил только языки, а остальное сдавал на честном слове!

— Вот-вот! Каков поп, таков и приход. Гора мышц, а устав наизусть с третьего раза не осилил!

— А то ты сам с инструкторами не махался!

— Да от твоих плюх человек восемь в лазарет слегло!

Дружеская пикировка быстро набрала обороты. Поддевать командира было любимым развлечением отряда. Вспомнили старые грехи: как на охоте кто-то пожалел красивую тварь и упустил добычу, как сталкивались со всяким отребьем на пустошах и как без лишних слов учили негодяев хорошим манерам. Взывать к закону в эпоху упадка? Смешно. В этом мире аргументом всегда была сила.

Гань Буго молча слушал их гомон, краем уха выхватывая повторяющиеся упоминания о Граде Льда и Снега и местном приюте. Оказалось, тамошняя Резиденция градоправителя полностью обеспечивала содержание приюта, где нашли кров больше тысячи сирот и полутысячи немощных стариков. Для сурового постапокалиптического мира это было настоящим чудом.

<http://bllate.org/book/18997/1892286>